

А. В. Подосинов

ЛИТУРГИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ
В САКРАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
ОБ АНТИЧНЫХ ИСТОКАХ
ВОСТОЧНОХРИСТИАНСКОЙ ОБРЯДНОСТИ

Как известно, в христианской литургии, как, впрочем, и в сакральной практике других религий, существует множество культовых действий, связанных с перемещением их участников в пространстве. Это может быть выход священника к алтарю, от алтаря из-за иконостаса на амвон, движение священнослужителей вокруг алтаря, обход церкви изнутри, процессия при крещении или бракосочетании, крестный ход вокруг церкви или в более отдаленных окрестностях во время церковных праздников и т. д. Смысл таких процессий — выделить, ограничить сакральное пространство, отделить его от профанного, сконцентрировать внутри него божественную энергию для совершения литургических действий¹.

Логично предположить, что все (или многие) процессии имеют (или имели раньше) богословски и литургически обоснованное и постоянное направление такого движения, особенно если оно осуществляется по кругу, а нас будут интересовать именно круговые процессии. Каково же это направление и почему оно именно такое, каковы его истоки и как его воспринимали в разные эпохи? При кажущейся малозначительности сформулированного вопроса, его решение могло бы иметь, как мне кажется, большое значение для понимания некоторых проблем истории церкви, возникновения христианской литургии, общих проблем исторической антропологии.

Чтобы этот вопрос не показался праздным, напомним, какие страсти развернулись вокруг него на Руси в XV в., при этом главными протаго-

¹ См.: *Leeuw G. van der. Phänomenologie der Religionen. Tübingen, 1956, 2. Aufl., S. 426: «Jede Prozession ist gleichsam Sakramentsprozession, indem sie ein Heiliges in Bewegung setzt und seine Mächtigkeit über einen gewissen Umkreis verbreitet... Sie beschränkt und konzentriert Kraft, andererseits kann sie unheilvollen Kräften wehren».*

нистами борьбы были первые люди государства и церкви — великий князь Иоанн Васильевич (III) и митрополит Московский Геронтий. Первому не понравилось, что, освящая Успенский собор в Московском кремле 12 августа 1479 г., Геронтий ходил вокруг церкви с крестами не по солнцу («не по солнечному восходу», как сказано в летописи). Конфликт оказался затяжным, и долгое время вновь построенные храмы стояли неосвященными, пока, наконец, великий князь не согласился с Геронтием, как должна быть направлена процессия².

Итак, православные христиане ходили при Геронтии и до сих пор ходят во время круговых процессий против солнца. В полемике Геронтия с великим князем было установлено, что на святом Афоне греческие иноки ходили так же, более того, что уже будто бы I Никейский собор (325 г.) осудил хождение по солнцу (на Руси оно называлось *посолонь*) как языческое и что еще в конце XIV в. на Руси при митрополитах Киприане и Фотии, а позже при митрополите Ионе русские иерархи ходили против солнца («к востоку»), а что католики продолжают ходить «неправильно» *посолонь*. Об этом свидетельствует, например, грамота молдавского епископа Василия митрополиту Геронтию (1484), где говорится, что отвергнутое православием движение *посолонь* распространено у католиков Молдавии: «...У нас латини тако творят»³, а также полемическое сочинение 1481 г., составленное в защиту позиций Геронтия⁴.

В первые десятилетия XVII в., как пишут исследователи, «неизвестно почему»⁵ на Руси снова стали ходить по солнцу, что отразилось и в богослужебных книгах того времени, но никоновские реформы (закрепленные в решениях Большого московского собора 1666–1667 гг.) вернули обрядам движение против солнца. Только старообрядцы остались и до сих пор остаются при своем движении *посолонь*, и это одно из важных расхождений между православной церковью и ста-

² Из последних работ об этом конфликте см.: Клосс Б. М., Назаров В. Д. Полемическое сочинение 1481 г. о хождении «посолонь» // Московская Русь (1359–1584): Культура и историческое сознание. М., 1997, с. 350–390.

³ Бычков А. Ф. Описание церковнославянских и русских рукописных сборников императорской Публичной библиотеки. СПб., 1882. Ч. 1, с. 507–508; см. текст грамоты: «...Аже одни кажут святых мощчи носити по солну, а другое кажут по кадилну, ино, гоподине владыко, добре да знает твоа великиа святыни, яко в гречестем законе нищожно действует в святой церкви по солну, али, господине, усе по кадилу, либо освящению, а либо мало и клепалу, либо буде которое дело изо есть у святой Церкви, усе по кадилу. А в то имет действовати по солну у греческом закони, а тот есть проклят от Перваго Собора 318 святых богоносных отець иже в Никеи. У нас латини тако творят, а ми мечом того дела, и всеблагый Бог да нас сподобит одесную Себе стати в день страшный и ближкий глас услышати ради святых ти молитву».

⁴ См. публикацию этого сочинения: Клосс, Назаров. Указ. соч.

⁵ Клосс, Назаров. Указ. соч., с. 383.

рообрядчеством⁶. И сейчас почти все действия, связанные с круговым движением внутри и вне церкви, совершаются православными священниками против солнца — каждение вокруг аналая, вокруг престола, в алтарной части, каждение икон, обходы во время крещения крещальной купели, обход Евангелия и креста при венчании, при отпевании, выход на амвон, все выходы на ектении, вынос для поклонения креста, вынос плащаницы, внутренние обходы церкви при малом входе на вечерне и на литургии, крестные ходы вокруг церкви и др.⁷

Итак, восточное христианство во время литургических действий предпочитает ходить против движения солнца. Причем надо исходить из того, что эти круговые движения имеют одно и то же направление в разных своих модификациях и на разных уровнях, будь то движение священника вокруг своей оси, обход вокруг алтаря, движение внутри церкви, процессии вокруг церкви, крестные ходы вокруг местности, прилегающей к церкви (городской квартал, весь город, деревня, окружающие поля и т. д.). Это соподчинение всех движений одному направлению было *expressis verbis* выражено в полемике вокруг освящения Геронтием Успенского собора 12 августа 1479 г. Правила каждения диакона в алтаре (а они направлены против движения солнца) были одним из важнейших аргументов Геронтия в пользу хождения и вокруг церкви против солнца⁸. И этот аргумент звучит вполне убедительно. Несмотря на то, что, как показал конфликт вокруг освящения Успенского собора, на Руси до того применялись оба способа обхода церкви с крестным ходом, более древняя и «правильная» традиция для восточного христианства, идущая от греческой церкви, состояла в обходе храма против солнца⁹.

В настоящей работе делается попытка рассмотреть античные обрядовые истоки такой направленности движения восточнохристианской процессии. Здесь будут высказаны лишь самые общие соображения и в

⁶ Голубинский Е. Е. К нашей полемике с старообрядцами. Сергиев Посад, 1892, с. 27, 81.

⁷ В опубликованной недавно в «Философском наследии» книге Павла Флоренского «Философия культа» (М., 2004) подробно описывается этот православный обычай ходить против солнца. Флоренский отмечал, что и поворот священника вокруг своей оси происходит всегда «против часовой стрелки» (с. 344). Даже обход храма при полных каждениях, когда священнослужитель кадит, сойдя с амвона, сначала в южную сторону, затем в западную и северную (т. е. как бы посолонь), трактуется Флоренским не противоречащим общему движению против солнца, «ибо при каждении священнослужитель мыслится обращенным к стенам храма, от народа, по самому заданию окадить храм, и, следовательно, движение его должно быть оцениваемо все же как совершающееся не по, а против часовой стрелки» (с. 346).

⁸ Ср. в Полемическом сочинении 1481 г.: «к востоку, якоже и округ престола устав держит кропити и кадити» (Клосс, Назаров. Указ. соч., с. 384).

⁹ См.: Никольский К., прот. Пособие к изучению устава богослужения православной Церкви. 6-е изд. СПб., 1900, с. 627, 809.

весьма гипотетическом виде, так как проблема, во-первых, совершенно не изучена; во-вторых, источники сведений о ранней литургии весьма скудны, а более поздние — византийские Эвхологии и Типиконы, латинские *Processionale*, *Missale*, *Ritule* и *Rationale*, славянские Требники и Служебники — почти ничего не сообщают о направлении движения таких процессий; в-третьих, для обоснования даже этих гипотез требуется монография, а не краткая статья.

Итак, переходя к дохристианским «обходам», следует сказать, что в классической античности, как и у большинства народов Евразии, направление культового движения по кругу было тесно связано со смыслом этого движения: если оно имело жизнеутверждающее, освящающее и апотропическое значение, оно проходило по движению солнца (посолонь), являя проекцию на землю самого грандиозного, самого важного для жизни и самого доступного для наблюдения движения главного небесного светила — Солнца, т. е. для жителя северного полушария практически слева направо (от востока через юг на запад), посолонь, или, выражаясь современным языком, по часовой стрелке¹⁰. В частности, это направление движения зафиксировано в таком знаменитом явлении ведической, индуистской и буддистской культур, как *прадакшина* (обход алтаря или храма слева направо по часовой стрелке), это же направление движения в греческом имеет устойчивое название ἐπὶ δεξιά, и оно же в римской обрядовой практике называлось *dextratio*. Все эти термины означают буквально «движение направо» и даже этимологически родственны между собой (ср. русск. *десница*).

Если же обряд был связан с миром мертвых, носил заупокойный характер и относился к потусторонним реалиям, движение осуществлялось против движения солнца справа налево (против часовой стрелки). Особенно ярко эти два направления движения и их значение отразились в индийской обрядовой практике, о чем можно было бы долго на примерах рассказывать¹¹. Возвращаясь к античной древности, мы можем обратиться к первому европейскому литературному памятнику — к гомеровской Илиаде и уже там увидим ярчайший пример движения против солнца как исполненного заупокойного смысла.

Речь идет о поминальных играх вокруг могилы Патрокла в XXIII песни Илиады. Сначала там рассказывается о воинах Ахилла, которые, чтобы «почтить подобающей мертвого честью», «трижды вокруг тела они долгогривых коней обогнали // с воплем плачевным» (II. XXIII, 13–14). Мы не знаем направления кругового движения погребального обряда в

¹⁰ Подробнее см.: Подосинов А. В. *Ex oriente lux!* Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии. М., 1999, с. 507–511 с литературой.

¹¹ Там же, с. 99–104.

этом конкретном случае; можем только догадываться, что оно шло против движения солнца, т. е. справа налево. Но далее в этой же книге содержится описание скачек в честь усопшего и оказывается, что движение этих скачек проходит действительно против хода солнца. Это видно из наставления старца Нестора сыну Антилоху перед ристанием, где говорится о мете — пункте поворота лошадей (334–340):

К оной [мете] ты близко примчась, на бегу заворачивай коней;
 Сам же, крепко держась в колеснице красивосплетенной,
 Влево легко наклонись, а коня, что под правой рукою,
 Криком гони и бичом и бразды попусти совершенно,
 Левый же конь твой пускай подле самой меты обогнется
 Так, чтоб, казалось, поверхность ее колесо очертило
 Ступицей жаркою¹².

Это направление движения отражает, несомненно, хтонический, связанный со смертью, характер состязаний (ср. индийский обряд «*grasavyam*» — движение против часовой стрелки в церемониях, связанных с неблагоприятными для людей и жизни действиями). Софокл в своей «Электре», описывая уже не погребальные игры, как Гомер, а всеэллинские дельфийские состязания, в которых участвовал Орест, также отмечает, как «всегда вплотную огибал он мету, давая волю пристяжному справа и сдерживая левого»¹³. Так же против часовой стрелки проходили скачки (*ludi circenses*) на римском *Circus Maximus* и на других ипподромах римской империи, о чем свидетельствует и иконографический материал (в частности, римская мозаика из галло-римского музея в Лионе с изображением скачек). Видимо, именно от гомеровского, заупокойного в своем культовом смысле состязания и происходит движение против часовой стрелки во всех соревнованиях античности, средних веков и нового времени, в которых предполагается круговое движение по стадиону или ипподрому¹⁴.

В античности процессии имели повсеместное распространение в культе и зафиксированы в большом числе памятников литературы, начиная с Гомера, а также в иконографии. Обходили по кругу алтари, храмы, источники, колодцы, камни, статуи и другие сакральные или сакрализованные объекты. Такие же обходы практиковались при рождении ребенка (амфидромии, когда на 5-й или 10-й день от рождения ребенка его обносили вокруг домашнего очага), на свадьбе, во время болезни, после смерти

¹² Перевод Н. И. Гнедича.

¹³ Софокл. Электра. 717–718.

¹⁴ Большинство исследователей придерживается мнения, что Олимпийские игры, как и другие соревнования античности, и спорт в целом, возникли из культовой практики почитания умерших героев.

человека (вокруг его тела, вокруг могилы, вокруг кургана). Сюда же относятся процессии вокруг полей, опаживание вновь основанных городов (как это было в Риме), люстрации («очищение») домов, деревень, городов и т. д. Глаголы, которые отражают такое движение, звучат как ἀμφιβαίνειν, ἀμφιδραμεῖν, ἐλίσσεσθαι, κυκλώσασθαι, ὀρχεῖσθαι, περιγράφειν, περιελεῖν, περιθεῖν, περιστρέφειν, ambire, circumagere, circumire, decurrere, lustrare и др. К сожалению, в большинстве случаев не говорится, в каком направлении идет движение — просто «обходит», «идет по кругу» и т. д., а если и говорится, то только «направо» или «налево», без объяснения, что это может значить (вероятно, всем было и так понятно, о чем идет речь). Исследователи устанавливают, что, как правило, движение «направо» (по-гречески — ἐπὶ δεξιὰ или ἐνδεξιὰ) осуществлялось посолонь, считалось приносящим счастье и изгоняющим злые силы, а движение «налево» (ἐπ' ἀριστερά) было направлено против солнца и использовалось или при обращении к миру мертвых, или в магических целях¹⁵.

Вопрос о процессиях в раннем христианстве чрезвычайно сложен, так как в первые четыре века христианства чинопоследование литургии, употреблявшееся в римской церкви, остается почти неизвестным и в любом случае малоразвитым¹⁶. Что касается восточной церкви, то только к началу VI в. по всему Востоку вырабатывается единообразный и устойчивый тип богослужения, а к началу IX в. наметился в существенных чертах нынешний чин суточного богослужения¹⁷.

Огромное значение в древней сакральной практике имело движение вокруг алтаря — средоточия всего сакрального, центра сакральности, откуда исходила божественная сила. Можно привести множество примеров из многих архаических культур Евразии, показывающих, что движение вокруг алтаря осуществлялось или посолонь, или против движения солнца, в зависимости от смысла осуществляемых на алтаре сакральных действий.

Ранняя христианская литургия также сосредотачивалась на культовых действиях вокруг алтаря, который даже по форме являл собой античный алтарь. Христианский алтарь появляется как неотъемлемая часть богослужбной литургии уже к концу III в.¹⁸

¹⁵ Ср.: Mehl V. Au plus près de l'autel, la circumambulation au cours des sacrifices // REA 104. 2002, p. 35: «Le plus souvent... les tours en liaison avec des rites funéraires se font vers la gauche. Le sens est donc contraire à celui apparent du soleil».

¹⁶ Барсов Н. И. Литургия // Христианство. Энциклопедический словарь. Т. 2. М., 1995, с. 41.

¹⁷ Поснов М. Э. История Христианской Церкви (до разделения Церквей — 1054 г.). Киев, 1991, с. 472 (1 изд. — Брюссель, 1964).

¹⁸ Поснов. Указ. соч., с. 212: «Так как христианская идея о Боге и духовном богослужении не только не располагала, а даже задерживала появление отдельных зданий для христианских собраний, то в течение первых двух столетий никакого действительно христианского алтаря не существовало, „святой“ алтарь создавался мало-помалу в

С самого начала алтарь (θυσιαστήριον, τράπεζα, ara, altare, mensa Domini, престол) понимался как символ гробницы Христа. Патриарх Константинопольский Герман I (ок. 730 г.) интерпретировал значение Великого входа (ἡ μεγάλη εἴσοδος) в храме таким образом: «Шествием диаконов и явлением рипиды с изображением Серафима херувимская песнь изображает процессию святых и всех праведников, входящих вместе перед херувимскими силами и сонмами ангелов, невидимо шествующими перед Христом, великим господом, идущим к таинственной жертве... Это также имитация погребения Христа, сразу после того, как Иосиф снял Тело, обернул его в чистую плащаницу, помазал его благовониями и миром, вместе с Никодимом отнес его и похоронил в пещере, вырубленной в скале. *Алтарь и святилище есть символ гроба Господня, т. е. святого престола, на котором помещено непорочное и святое Тело*»¹⁹ (37, курсив мой. — А. П.).

Глава студийской реформы Св. Феодор (ум. в 826 г.) писал: «Разве вы не думаете, что божественное миро должно рассматриваться как символ Христа, божественный престол — как животворящий гроб, плащаница — как та, в которой Он был погребен, копие священника — как то, что пронзило Его бок, губка — как та, из которой Он получил питье из укуса. Отвергните это, и что тогда останется, чтобы истолковать божественные таинства»²⁰ (ср. в «Стоглаве»: «олтарь образ есть вертепа, иде же погребен бысть Христос... В том бо пожресе Христос и принесе Отцу Богу приношение тела своего»). Кроме того, алтарь часто использовался и прямо как гробница того или иного святого или даже апостола, где хранились его мощи, да и сама церковь понималась как гробница Христа или святого²¹. Напомню, что церковь в IV–V вв. часто именовалась как *martyrium* или *memoria*. Отцы церкви в IV–V вв. (Амвросий, Августин, Пруденций, Паулин Ноланский, Максим Туринский и др.) обосновывали помещение под алтарем мощей святых мучеников тем, что алтарь — это

течение III в.). О христианском алтаре, его происхождении и функциях см. фундаментальное исследование: Braun J. Der christliche Altar in seiner geschichtlichen Entwicklung. I–II. München, 1924.

¹⁹ Перевод взят из книги: Тафт Р. Ф. Византийский церковный обряд. Краткий очерк. СПб., с. 60; греч. текст см. в издании: St. Germanus of Constantinople on the Divine Liturgy. The Greek Text with Translation, Introduction, and Commentary by Paul Meyendorff. Crestwood (N.Y.), 1984.

²⁰ Перевод из книги: Тафт. Указ. соч., с. 73; греческий текст см. в издании: Kephalaia adv. iconomachos I. // PG. T. 99. Col. 489B; англ. перевод: Schulz H.-J. The Byzantine Liturgy. Symbolic Structure and Faith Expression. N.Y., 1986, p. 62.

²¹ Часовни на гробах мучеников были и раньше, но с конца IV в. «начинается преобразование обширных церквей в церкви мучеников и апостолов. Алтарь ставится на гробу святого...» (Поснов. Указ. соч., с. 215).

могила и первого мученика Христа²². Самой ранней христианской процессией, о которой сохранились сведения, считается как раз погребальная, устроенная в 258 г. в честь умершего мученической смертью епископа Карфагенского Киприана²³. Уже к концу IV в. погребальные процессии ранних христиан трансформировались и со временем развились в специальные процессии *translatio martyrum* или *deportatio reliquiarum*, перенесение вновь обретенных мощей святых в храм²⁴. В 398 г. состоялось первое перенесение мощей в Константинополе — из Св. Софии в церковь Св. Фомы были перенесены, по инициативе императрицы Эвдоксии и патриарха константинопольского Иоанна Златоуста, мощи неких святых²⁵.

Вполне естественно, что движение вокруг такого алтаря должно было иметь заупокойный характер и, значит, осуществляться против солнца. Именно такую практику движения вокруг алтаря мы видим и в древнем, и современном восточнохристианском храме²⁶. Движение вокруг алтаря логически продолжалось по принципу концентрических кругов в более широком пространственном контексте — обход церкви изнутри, вокруг церкви и т. д.

Пасхальная процессия, проводимая православными и в наши дни вокруг храма перед полночным часом накануне Воскресения, часто в богословии отождествляемая с процессией жен-мироносиц²⁷, естественным образом воспроизводит заупокойное²⁸ шествие, направленное

²² Подробнее см. Braun. Op. cit. I. S. 656–661. Ср.: Амвросий. О таинствах. V, 2, 7: «Quid est enim altare nisi forma corporis Christi?» («Что есть алтарь, если не образ тела Христова?»).

²³ Löther A. Prozessionen in spätmittelalterlichen Städten: Politische Partizipation, obrigkeitliche Inszenierung, städtische Einheit. Köln; Weimar; Wien, 1999, S. 25–26.

²⁴ Pascher J. Die Prozession // Liturgisches Jahrbuch, 18. 1968, S. 115.

²⁵ Janin R. Les processions religieuses à Byzance // Revue des études Byzantines. 24. Paris, 1966, p. 70; Löther. Op. cit., S. 25. См. ее описание: Iohan. Chrys. Homilia dicta postquam reliquiae... = PG 63, p. 467–472.

²⁶ Ср. идею Франческо Пелицци о том, что все ритуалы являются собственно дериватами погребального обряда (см. статью в настоящем сборнике).

²⁷ Никольский. Указ. соч., с. 627.

²⁸ Одно из стихотворений Бориса Пастернака из «Доктора Живаго» очень точно передает погребальный смысл литургических действий в пятницу и субботу Страстной недели («На Страстной»):

<...>		И вдруг навстречу крестный ход
И со Страстного четверга	И взгляд их ужасом объят.	Выходит с плащаницей,
Вплоть до Страстной субботы	Понятна их тревога.	И две березы у ворот
Вода буравит берега	Сады выходят из оград,	Должны посторониться.
И вьет водовороты.	Колелется земли уклад:	<...>
<...>	Они хоронят Бога.	И пенье длится до зари,
А в городе, на небольшом		И, нарыдавшись вдосталь,
Пространстве, как на сходке,	И видят свет у царских врат,	Доходят тише изнутри
Деревья смотрят нагишом	И черный плат, и свечек ряд,	На пустыри под фонари
В церковные решетки.	Заплаканные лица —	Псалтырь или Апостол.

против движения солнца. Я бы не согласился с Борисом Андреевичем Успенским, который считает более естественным воспроизводимое у старообрядцев движение во время пасхального шествия посолонь, «когда воскресение Христа празднуется хождением по солнцу — вместе с Христом или вслед за Христом»²⁹. Но ведь празднование воскресения Христа начинается уже вслед за шествием, когда у врат церкви, куда приходит процессия, священнослужитель провозглашает «Христос воскрес!»³⁰. Таким образом, как мне кажется, предшествующее этому возгласу шествие имеет вполне заупокойный характер, и «правильное» его направление является противосолнечным.

О древности и традиционности литургического движения против солнца в восточной церкви свидетельствует и тот факт, что подавляющее большинство процессий внутри храма в древней православной сирийской церкви, унаследовавшей традиции древнейшей иерусалимской церкви (матери всех церквей) проходило также против солнца — от северной части церкви через западную к южной (это зафиксировано в литургических книгах древнесирийской церкви *M'ad'dono*)³¹. Любопытно, как один из авторитетнейших деятелей сирийской церкви епископ Мозес бар Кефа (*Mose bar Kepha*) (умер в 903 г.) трактует смысл алтаря в своем литургическом комментарии: «...алтарь обозначает гробницу Христа. Он замещает собой гробницу, в которую он был положен, после того как сначала был пригвожден к кресту. И поэтому правильно, что мы, воздвигая алтарь, устраиваем его протяженно с севера на юг наподобие гробницы... Местом его смерти и его воскресения была гробница, и из гробницы он восстал»³².

²⁹ См.: Успенский Б. А. «Хождение посолонь» и структура сакрального пространства на Московской Руси // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2006, с. 534–555.

³⁰ Ср. продолжение цитированного выше стихотворения Пастернака:

Но в полночь смолкнут тварь и плоть,
Заслышав слух весенний,
Что только-только распогодь,
Смерть можно будет побороть
Усильем Воскресенья.

³¹ См. *Heinz A. Feste und Feiern im Kirchenjahr nach dem Ritus der Syrisch-Orthodoxen Kirche von Antiochien (M'ad'dono)*. Trier, 1998, S. 82, 196, 211. Впрочем, одна процессия, проводимая утром в пасхальную пятницу, идет по солнцу с южной части храма через западную к северной; в литургических книгах древнесирийской церкви *M'ad'dono* это движение объясняется имитацией процессии от дома Пилата к Голгофе (этот путь действительно проходил с юго-востока на северо-запад). Но уже следующая процессия в этот же день, представляющая положение во гроб, идет в обычном порядке против движения солнца (*Heinz*. Op. cit., S. 78, 82, 87, 316).

³² См. немецкий перевод: *Heinz A. Die Eucharistiefeier in der Deutung syrischer Liturgieerklärer*. Trier, 2000, S. 54.

Таким образом, можно предположить, что православный обход алтаря и затем церкви внутри ее и вне ее своей направленностью против движения солнца имеет глубоко мистический смысл — оплакивания Христа и подвижников, погибших во славу его; восточнохристианская процессия тем самым имеет в своем генезисе погребальный характер. Упомянув слово «мистический», я должен указать на еще одну черту восточной греческой церкви, которая отличает ее от римской, а именно, на ее связь с эллинскими мистериями (будь то Элевсинские, культ Исиды или Митры). Эти мистерии были распространены во всем античном мире, но особенно на греческом Востоке. Их влияние на развитие восточнохристианской литургии устанавливается, в частности, и на уровне драматического оформления самой внутрицерковной службы в сравнении с католической службой, отмечаемого многими исследователями³³. Ведь даже алтарь у греческих отцов церкви получает весьма характерные эпитеты: τράπεζα ἁγία, μυστικὴ, φρικώδης (святой, мистический, приводящий в трепет)³⁴.

В самом деле, разве суть христианства в его событийном ряду — это не мученичество распятого Христа, принесшего себя в жертву ради спасения людей?³⁵ Эти два взаимозависимых понятия — мученичество и жертва — разве не стали сутью дальнейшего подвижничества и идеала истинного христианина, вызвавшегося в культе святых и мучеников?³⁶ Разве не вокруг этих понятий должна была сосредотачиваться большая часть литургических действий? Тем более, что доконстантинова церковь не могла себе позволить других процессий, кроме процессий погребальных³⁷. Таким образом, движение, связанное с жертвоприношением и культом мучеников (первым из которых был сам Христос), легко могло принять

³³ См. *Eisenhofer L.* Handbuch der katholischen Liturgik. I–II. Freiburg in Br., 1941. 2. Aufl., S. 25–26; см. S. 25: «Auch die in der griechischen Kirche vollgezogene Ausgestaltung der Meßfeier zu einer dramatischen Darstellung des Erlösungswerkes wird dem Einfluß der Mysterienreligion zugeschrieben».

³⁴ Ср.: Иоанн Хрисостом, Гомилия 21; Григорий Назианзин, Речь 2: «Испытывая трепет пред мистическим престолом, к которому ты приближаешься; пред хлебом, к которому ты причащаешься; пред чашей, которую ты принимаешь...».

³⁵ Недаром празднование Пасхи занимает центральное место в ряду всех прочих христианских праздников (*Булгаков С. В.* Настольная книга для священно-церковно-служителей. Изд. 2-е., испр. и дополн. Харьков, 1900, с. 624).

³⁶ Ср. *Флоренский*. Указ. соч., с. 358: «Исторически, как и онтологически, христианское мученичество есть явление исключительное и наиболее характерно религии воплощенного Слова; не без причины мученичество, в его узком смысле, Церковью всегда бралось за исходную точку и как бы единицу меры при рассмотрении прочих церковных деятельностей...».

³⁷ Ср. *Jungmann J. A.* Prozession I. Liturgisch // *Lexikon für Theologie und Kirche*. 8. 1963. Sp. 843: «Die Christen konnten vor Konstantin nur Leichenzüge als Prozessionen gestalten».

противосолнечное направление как изначально траурное, распространив затем это направление на все сакральные действия и вне алтаря.

Конечно, было бы совершенно неправильным приписывать христианской литургии только заупокойный, траурный характер, ведь именно победа над смертью, воскресение, свершившееся самого Христа и предстоящее — его адептов, делает все богослужение жизнеутверждающим и как бы радостно оптимистическим. И если хождение вокруг алтаря против солнца могло изначально иметь заупокойный смысл, то со временем появились и другие истолкования этого направления, связанные с его переосмыслением как жизнеутверждающего, торжествующего и благодатного.

В связи с этим любопытно рассмотреть аргументацию сторонников Геронтия в «Полемическом сочинении» 1481 г., в котором защищается движение процессий против солнца³⁸.

Прежде всего отмечу, что православные христиане воспринимали литургическое движение по солнцу именно как ересь и язычество. В указанном памфлете говорится: «А иже кто речет: „Ходи посолно“, — то уже древних конобник (т. е. ариан. — А. П.) есть ересь и святому писанию сопротивно». Далее автор приводит примеры языческих хождений посолонь, а именно, язычники, чтобы убереечь жито от птиц, обходят поле «посолно трижды», а после венчания в церкви жениха и невесту, привезя их домой, обводят трижды вокруг огня посолонь. Автор сочинения негодует против такой практики, считая движение посолонь еретическим и языческим. Так же, по-видимому, воспринималось православным христианином движение посолонь у католиков. В «Полемическом сочинении» прямо об этом не говорится, но косвенные намеки имеются. Так, автор отмечает два случая отступления от движения против солнца в русской церкви, и оба раза это связано с митрополитством Исидора, который характеризуется как «агент католического влияния»: «той бе волк и хищник, а не яко пастырь, но токмо развратник, имей лукавая в сердца своем. И порадовася, видя бесчестие наше, и яко готов сый прелщати нас, и дерзновение прият и поиде на осмый собор в Рим к папе Евгению и к сущим тамо собранным прелестником от папы и от того Исидора». Второй случай такой же красноречивый: «А что говорил Иона, преже бывши протопоп Архангелский, что бывало де в Суждали посолно хаживали, — ино то было при Аврамии епископе, а той Аврамей с Сидором митрополитом во единачестве был и на соборе в Риме». Таким образом, православные считали католическое движение посолонь еретическим.

Но как же объясняет и оправдывает автор памфлета литургическое движение против солнца? Прежде всего отмечу, что это движение прак-

³⁸ См. текст в публикации: *Клосс, Назаров. Указ соч.*, с. 383–390.

тически нигде так (т. е. «против солнца») не называется. Вероятно, это связано с аргументацией защитников движения посолонь, а именно, что так как Христос есть «солнце праведное», то необходимо ходить посолонь, т. е. вместе с Христом (подробно об этой точке зрения см. в упомянутой статье Б. А. Успенского). Общеизвестное восприятие Христа как «солнца праведного»³⁹ затрудняло, вероятно, определение литургического движения как движения «против солнца», чтобы не оказаться «против Христа». Поэтому в аргументации Геронтия и его сторонников круговое движение против солнца оказывается движением «к востоку» и «направо», а движение посолонь — наоборот, движением «к западу» и «налево» («инии по двизанию солнечному ходили около церквей, а инии [что должно было быть правильным. — А. П.] к востоку, якоже и округ престола устав держит кропити и кадити»; митрополит Иона распорядился «ходить к востоку» и сам «поиде к востоку, кропя все стены» при освящении церкви Положения риз, «а посолно не ходил»; другие священники тоже «ходили к востоку, а не посолно»). «Ходить посолно» для автора памфлета — это «поход и моление на запад да на сивер», а это уже чуть ли не поклонение дьяволу — «на запад бо обращаешься, дьявола проклинаем и отрицаем его».

Та же аргументация слышна и в решениях Московского собора 1667 г.: «Проуведохом и сие, яко в Великую субботу, на утрени, егда вход бывает со святою плащаницею окрест церкви, подобне и во освящение церкви вход со святыми мощами около же церкви, не ходят по обычаю святыя восточныя церкви *направо, к востоку*, но ходят *налево к западу*, мудрствующе, яко по солнцу подобает ходити». Движение посолонь осуждается здесь как «токмо суемудрие и мятеж и раскол»⁴⁰.

Итак, движение против солнца оказывается в истолковании сторонников Геронтия движением к востоку, в сторону которого у христиан принято молиться Христу⁴¹, и это направление противопоставлено языческому и еретическому движению посолонь, которое отождествляется с поклонением дьявольскому западу. При этом получается парадоксальная ситуация: обычно движение посолонь понималось как движение «слева направо» (вспомним индийскую *прадакишну*, древнегреческое движение ἐπὶ δεξιᾶ, латинское вращение посолонь *dextratio*). В данном же случае движение «направо», а это в любой ситуации предпочтительное, благое направление, оказывается движением *против* солнца. Таким образом, сторонникам движения против солнца удалось мотивировать его в тер-

³⁹ Подробнее об этих раннехристианских представлениях см.: Подосинов. Указ соч., с. 288–290.

⁴⁰ Цит. по: Булгаков. Указ. соч., с. 615.

⁴¹ О востоке как сакральной стороне в христианской картине мира см. подробнее: Подосинов. Указ. соч., с. 285–305; 313–315.

минах и понятиях, вполне правомерных и разумных в рамках православного богословия и благочестия (и к востоку, и направо).

Представляется, что истолкование движения против солнца как движения «направо» не является чем-то искусственным и выдуманным, как может показаться, если сравнивать такое определение с общим индоевропейским фоном, где это же движение трактуется в большинстве случаев как движение «налево». Такая трактовка этого движения оказывается не такой уж неожиданной, если учесть, что движение направо или налево может быть разным в зависимости от позиции наблюдателя, а она может быть внутри кругового движения или извне. Если рассматривать движение небесных светил с точки зрения внешнего наблюдателя (демиурга), то их движение как раз и можно трактовать как происходящее справа налево (такие случаи есть у Платона и Аристотеля), в отличие от жителя Земли, для которого они движутся вокруг него слева направо (позиция изнутри). И если чаша на греческом *симпосии* идет в кругу гостей «направо», т. е. к сотрапезнику, находящемуся с правой руки, то и это движение также направлено против солнца, потому что описывающий это движение находится как бы с внешней стороны круга. А, скажем, вращение человека вокруг собственной оси «направо» скорее всего подразумевает вращение посолонь — это позиция наблюдателя из центра вовне. А одежда, надеваемая на человека «направо» (так положено было надевать плащ в Греции), надевается против движения солнца, и опять это наблюдение извне к центру.

Таким образом, движение, начинающееся по правую руку от наблюдателя и идущее далее кругом против часовой стрелки налево, уже в Древней Греции могло рассматриваться как движение «направо». Это явление сравнительно недавно было отмечено для античной Греции и еще не стало общепринятым фактом, хотя я думаю, что это наблюдение правильное⁴². Тогда встает вопрос о характере сходства такого представления о движении «направо» в древней Греции и в восточном христианстве, а именно, имеет ли оно генетическую или типологическую природу. Но этот вопрос заслуживает отдельного обсуждения.

Отдельного изучения требует также вопрос о генезисе движения посолонь на католическом Западе, которое, как кажется, так же всеохватно и распространяется от направления поворота священника вокруг своей оси до процессий вне храма. Но и этот вопрос выходит за рамки настоящей статьи.

⁴² См., например, работы: *Braunlich A. F.* «To the right» in Homer and Attic Greek // *American Journal of Philology*. 57. 1936, p. 244–260; *Węcowski M.* Towards a definition of the symposium // *ΕΥΡΕΤΗΣΙΑΣ ΧΑΡΙΝ*. Studies presented to Benedetto Bravo and Ewa Wipszycka by their disciples. Warsaw, 2002, p. 337–361.

Alexandr Podosinov

Research Institute of the World History, Russian Academy of Sciences

THE LITURGICAL MOVEMENT IN SACRED SPACE:
ON THE CLASSICAL ORIGINS OF EASTERN CHRISTIAN RITES

It is known that in the Christian liturgy, as well as in sacred practice of other religions though, there are many ritual acts connected with the movement of the participants of certain rites in space. It can be the entry of a priest to the altar and from the altar to the ambo, the passage of clergymen around the altar, the roundabout movement inside the church, a procession during christening or wedding ceremonies, a religious procession around the church or to more distant places during church festivals and so on. The aim of such processions is to mark out, to frame sacred space, to separate it from profane one, to concentrate the God's energy inside it for realization of liturgical acts.

It is a coherent assumption that all (or many) of the processions have (or had in the past) theologically and liturgically sound and constant direction of such movement especially if it is made in a circle. So, what is this direction? And why it is really so? What are its causes? How it was perceived in different epochs? In spite of the apparent insignificance of the formulated question, its solution could be rather important for the understanding of certain problems of the Church history, of the origin of the Christian liturgy and of general issues of historical anthropology.

To prove this question is not idle, I would like to remind what passions expanded around it in Russia in the 15th century; at that, the main protagonists were the first persons of the state and the Church: the Great Prince Ivan Vassilievich (III) and Geronty, the Metropolitan of all the Russia. The first one didn't like the fact that on August 12, 1479, consecrating the Assumption Cathedral in the Moscow Kremlin, Geronty moved around the church building with the crosses not by the sun (not clockwise). The conflict turned lingering, and for a long period new built churches had been stayed non-consecrated — till the Great Prince has agreed with Geronty on the direction of the procession.

As it is proved, opposite to Catholics and Old-Believers, Orthodox people had a predilection to the direction of their procession against the sun (counterclockwise). At that we mean not only procession out of the church buildings but also liturgical movement inside churches which had the same direction.

In this article I make an attempt to observe the classical origins of such direction in the Eastern Christian processions.

In the classic Antiquity, as well as among many peoples of Eurasia, the direction of ritual circular movement was closely connected with the very sense of this movement: if it was apotropaic and life-asserting one it was or-

ganized by the sun performing a projection of the most valuable and immense and the most acceptable for observation sky body — the Sun — on the Earth, that is from left to right. But if the rite was connected with the world of the dead ones, if it was for the repose of the dead and was regarded with the realities of the world beyond, the movement was organized against the sun, that is from right to left.

In ancient sacral practice the movement around the altar was of immense importance — it was a focus point of all the sacral things, a centre of the sacral world from which the God's power has been emanating. We can show many examples from numerous archaic cultures of Eurasia proving that the movement around the altar was proceeded in two described ways. The most bright examples of these different directions of the movement around the altar conditioned with life-asserting or funeral semantics of the rite could be found in the Vedic ritual practice. And in the classic Antiquity we can also find multiple evidences of existence of such hierotopic tradition (particularly, from this movement against the sun during the ritual fights at the grave of a died hero described by Homer in the scene of the funerals of Patrocles contemporary sportive tradition of the movement round the stadium against the sun springs).

Early Christian liturgy was also concentrated on the cult actions around the altar which was similar to the antique altar in the shape. Even that time the altar was perceived as a symbol of the Holy Sepulchre. The leader of the Studite reform St. Theodore (died in 826) wrote: "Don't you think that the holy chrism should be perceived as a symbol of Christ, the Holy altar as the vivifying Sepulchre, the shroud as that one in which He was buried, a priest's spear as that one which run through His side, a sponge as that one from which He has received vinegar for drink? Reject it and what would remain for the interpretation of the Holy Sacraments"? (Compare this to the text of the 100-chapters Council: "the altar is the image of the den where Christ has been buried... In that one Christ has become a sacrifice and He has brought a gift of His own body to the God the Father".) Besides, the altar was often used directly as a tomb of a saint or even of one of the apostles where his relics being kept.

It is clear that the movement around such an altar was of a funeral character and so it was hold against the sun. That very practice we can observe in ancient and modern East-Christian church. The movement around the altar was logically prolonged in the principle of concentric circles in a broader spatial context: the roundabout movement inside a church, outside a church and so on. The Easter procession around a church before the midnight of the Holy Sunday (this tradition is still alive), often equated by theologians with the procession of women-chrismbearers, performs naturally a funeral train oriented against the sun.

Under the influence of Roman sacral practice of prayerful (liturgical) processions oriented by the sun, Western Christianity seems to inherit this direction in its liturgy; in this difference of directions of processions in Western and Eastern Christianity we see one of the most principal oppositions of these two ideological traditions.